

АТОМНАЯ И ЯДЕРНАЯ ФИЗИКА

УДК 539.12

ЭФФЕКТЫ КОРРЕЛЯЦИИ БАРИОНОВ И ДЕФОРМАЦИИ ОСТОВА
В ГИПЕРЯДЕРНЫХ СИСТЕМАХ ТРЕХ, ЧЕТЫРЕХ И ПЯТИ
ЧАСТИЦ

А. Г. Дончев, С. А. Калачев, Н. Н. Колесников, В. И. Тарасов

(кафедра теоретической физики)

На основании непосредственных трех-, четырех- и пяти-частичных вариационных расчетов гиперядер ${}^3_{\Lambda}\text{H}$, ${}^4_{\Lambda}\text{H}$, ${}^4_{\Lambda}\text{H}^*$, ${}^4_{\Lambda}\text{He}$, ${}^4_{\Lambda}\text{He}^*$ и ${}^5_{\Lambda}\text{He}$, а также ядер ${}^2\text{H}$, ${}^3\text{H}$, ${}^3\text{He}$ и ${}^4\text{He}$ исследуются эффекты корреляции частиц и сжимаемость остова и обсуждаются условия применимости двухтельной ($\Lambda + \text{остов}$) модели гиперядер.

При расчетах основных и возбужденных состояний гиперядер $1p$ -оболочки, а также более тяжелых гиперядер используется двухтельная модель ($\Lambda + \text{остов}$), в которой подразумевается, что потенциал взаимодействия Λ -гиперона с нуклонным остовом $V_{\Lambda O}$ есть результат усреднения потенциала элементарного ΛN -взаимодействия $V_{\Lambda N}$ по плотности распределения нуклонов остова $\rho(\mathbf{r})$, причем в качестве $\rho(\mathbf{r})$ обычно принимается плотность распределения нуклонов в соответствующем свободном ядре ρ_0 .

В настоящей работе на основании непосредственных трех-, четырех- и пяти-частичных расчетов устанавливается связь между $V_{\Lambda O}$ и потенциалом элементарного ΛN -взаимодействия $V_{\Lambda N}$ и выясняется роль корреляционных эффектов и деформации остова. Отметим, что аналогичные проблемы существуют в физике обычных (нуклонных) ядер для взаимодействия между кластерами, такими как α -частицы, дейтроны, тритоны и т. д., но при этом в отличие от гиперядер возникают дополнительные осложнения, связанные с тождественностью нуклонов различных кластеров и с соответствующей симметризацией волновой функции.

В настоящей работе расчет гиперядерных систем ${}^3_{\Lambda}\text{H}$, ${}^4_{\Lambda}\text{H}$, ${}^4_{\Lambda}\text{He}$ и ${}^5_{\Lambda}\text{He}$, а также их возбужденных состояний проводится с полуреалистическими NN - и ΛN -потенциалами. Используемый NN -потенциал V_{NN} — центральный и спиновозависимый. Знакопеременный характер этого потенциала и наличие мощной отталкивательной сердцевины (кора) обеспечивают хорошее описание электрических форм-факторов $F(\mathbf{q})$ ядер ${}^2\text{H}$, ${}^3\text{H}$, ${}^3\text{He}$ и ${}^4\text{He}$ (включая и положение минимума $F(\mathbf{q})$), а также фаз np -рассеяния в триплетном и синглетных s -состояниях [1, 2].

В случае трех- и четырех-частичных ядер, а также соответствующих гиперядер в расчеты входят синглетный и триплетный NN -потенциалы в виде их полусуммы, которая, согласно [1], содержит в виде комбинации как притягивающую (a), так и отталкивающую (r) части

$$\bar{V}_{NN} = V_r \exp(-\mu_r r^2) + V_a \exp(-\mu_a r^2), \quad (1)$$

где $V_r = 3530$ МэВ, $V_a = -2080$ МэВ, $\mu_r = 2.0$ фм $^{-2}$, $\mu_a = 1.35$ фм $^{-2}$. При расчете дейтрона и гипертретия использовался триплетный NN -потенциал работы [2] аналогичного вида. Кроме этого, как показывается ниже, используемые NN -потенциалы достаточно хорошо описывают энергии связи и размеры нуклонных остовов, что необходимо для расчетов соответствующих гиперядер. Для расчета трех-, четырех- и пяти-частичных гиперядер использовался полуреалистический знакопеременный спиновозависимый ΛN -потенциал $V_{\Lambda N}$ работы [3], который хорошо согласуется с угловыми распределениями и полными сечениями низкоэнергетического Λp -рассеяния [4]. Слабая зависимость $V_{\Lambda N}$ от изоспина в настоящей работе не учитывалась, и принималось, что

$$V_{\Lambda N}(r) = V_{\Lambda N}^c(r) + (\sigma_{\Lambda} \sigma_N) V_{\Delta N}^{\sigma}(r), \quad (2)$$

где

$$V_{\Lambda N}^c = \sum_{k=1}^3 U_k^c \exp\left(-\frac{r^2}{r_k^2}\right), \quad V_{\Delta N}^{\sigma} = \sum_{k=1}^3 U_k^{\sigma} \exp\left(-\frac{r^2}{r_k^2}\right),$$

$U_1^c = 1300$ МэВ, $U_2^c = 15$ МэВ, $U_3^c = -140$ МэВ, $U_1^{\sigma} = -360$ МэВ, $U_2^{\sigma} = 380$ МэВ, $U_3^{\sigma} = -80$ МэВ, $r_1 = 0.2$ фм, $r_2 = 0.36$ фм, $r_3 = 0.7$ фм [4].

Метод и процедура вариационных расчетов как ядерных, так и гиперядерных систем были такими же, как в работах [1, 5], максимальное число пробных функций доходило до 200 в случае пяти-частичной системы ${}^5_{\Lambda}\text{He}$.

Результаты расчетов с потенциалами (1) и (2) всех связанных состояний ядер и гиперядер с барионным числом $A < 6$ приведены в табл. 1. Для ядер даны полные энергии связи (B), для гиперядер — энергии связи Λ -частицы (B_{Λ}). Для всех систем подсчитаны среднеквадратичные расстояния частиц p, n, Λ от центра масс соответственно R_p, R_n, R_{Λ} . В таблицу включены также среднеквадратичные расстояния между частицами: $R_{np}, R_{nn}, R_{pp}, R_{\Lambda p}, R_{\Lambda n}$.

Как видно из таблицы, среднеквадратичный радиус R_p убывает с ростом A (как для ядер, так и

Энергии связи и размеры барионных систем с $A < 6$. Результаты расчета Таблица 1

Система	${}^2\text{H}$	${}^3_{\Lambda}\text{H}$	${}^3\text{H}$	${}^4_{\Lambda}\text{H}$	${}^4_{\Lambda}\text{H}^*$	${}^3\text{He}$	${}^4_{\Lambda}\text{He}$	${}^4_{\Lambda}\text{He}^*$	${}^4\text{He}$	${}^5_{\Lambda}\text{He}$
B , МэВ	2.226		8.455			7.769			29.51	
B_{Λ} , МэВ		0.109		1.84	0.61		1.78	0.58		4.8
R_p , фм	1.982	4.658	1.666	1.773	2.075	1.688	1.798	2.107	1.471	1.498
R_n , фм	1.979	4.657	1.665	1.773	2.075	1.675	1.789	2.096	1.466	1.492
R_{Λ} , фм		7.214		2.308	3.387		2.358	3.447		1.716
R_{pn} , фм	3.960	3.649	2.884	2.632	2.741	2.909	2.650	2.765	2.397	2.293
R_{pp} , фм						2.931	2.666	2.783	2.408	2.303
R_{nn} , фм			2.883	2.632	2.742				2.393	2.291
$R_{\Lambda p}$, фм		11.643		3.562	4.986		3.634	5.074		2.635
$R_{\Lambda n}$, фм		11.643		3.562	4.986		3.628	5.068		2.629

Энергии связи и размеры барионных систем с $A < 6$. Экспериментальные данные Таблица 2

Система	${}^2\text{H}$	${}^3_{\Lambda}\text{H}$	${}^3\text{H}$	${}^4_{\Lambda}\text{H}$	${}^4_{\Lambda}\text{H}^*$	${}^3\text{He}$	${}^4_{\Lambda}\text{He}$	${}^4_{\Lambda}\text{He}^*$	${}^4\text{He}$	${}^5_{\Lambda}\text{He}$
B , МэВ	2.22463(6)		8.48196(8)			7.71818(7)			28.29599(8)	
$\sqrt{\langle R_{\text{ch}}^2 \rangle}$, фм	2.095(6)		1.65(6)			1.67(6)			1.50(4)	
B_{Λ} , МэВ		0.13(5)		2.04(11)	1.00(12)		2.39(3)	1.21(5)		3.12(2)

для гиперядер) и притом он больше для изобаров с бóльшим Z . Аналогичное справедливо и для R_n . Отметим, что во всех случаях $R_p \geq R_n$, R_{Λ} значительно превышает R_p . Радиус орбиты Λ -частицы особенно велик в гиперядре ${}^3_{\Lambda}\text{H}$.

Добавление Λ -частицы приводит к уменьшению R_{np} , R_{nn} и R_{pp} , т.е. к сжатию остова. Этот эффект особенно значителен у ${}^3_{\Lambda}\text{H}$. В то же время благодаря смещению центра масс при переходе от ядра к соответствующему гиперядру R_p возрастает особенно значительно в случае ${}^3_{\Lambda}\text{H}$, что могло бы экспериментально наблюдаться в атомном спектре ${}^3_{\Lambda}\text{H}$ как на порядок больший, чем у ${}^2\text{H}$ эффект объема ядра. Для возбужденных состояний гиперядер (${}^4_{\Lambda}\text{H}^*$ и ${}^4_{\Lambda}\text{He}^*$) сжатие нуклонного остова слабее, а зарядовый радиус — больше, чем для основного состояния.

Точность расчетов ядерных и гиперядерных систем оценивается как одна–две единицы в последней значащей цифре.

Результаты расчетов в целом согласуются с экспериментальными данными, приведенными в табл. 2.

Наиболее значительное отклонение от экспериментальных значений энергий наблюдается у ${}^5_{\Lambda}\text{He}$ (завышение на 1.7 МэВ, которое типично для всех теоретических расчетов), а также у ${}^4\text{He}$.

Экспериментальные значения энергий связи (B) для ядер ${}^2\text{H}$, ${}^3\text{H}$, ${}^3\text{He}$ и ${}^4\text{He}$ заимствовались из таблиц работы [7], среднеквадратичные зарядовые радиусы $\sqrt{\langle R_{\text{ch}}^2 \rangle}$ — из обзора [8] и энергии B_{Λ} из статьи [9].

Как следует из проведенных расчетов, Λ -частица сжимает нуклонный остов, уменьшая расстояние

между нуклонами. Наиболее объективной характеристикой сжатия нуклонного остова является изменение расстояния нуклонов от центра масс остова R'_p (либо R'_n) по отношению к их расстоянию от центра масс соответствующего ядра R_p (либо R_n), а также соответствующий коэффициент сжатия ξ , определяемый как $\xi = (R_p - R'_p)/R_p$. Эти характеристики приведены в табл. 3. Как видно из таблицы, относительное сжатие остова по сравнению со свободным ядром сильнее всего в четырехчастичных ядрах.

Сжимаемость остова Таблица 3

Система	${}^3_{\Lambda}\text{H}$	${}^4_{\Lambda}\text{H}$	${}^4_{\Lambda}\text{H}^*$	${}^4_{\Lambda}\text{He}$	${}^4_{\Lambda}\text{He}^*$	${}^5_{\Lambda}\text{He}$
R'_p , фм	1.826	1.520	1.583	1.536	1.604	1.408
R'_n , фм	1.823	1.519	1.583	1.526	1.592	1.402
ξ , %	7.9	8.8	5.0	8.9	5.0	4.3
B'_{Λ} , МэВ	—	1.07	—	1.00	—	2.88
B'_{Λ} , МэВ	—	1.70	—	1.61	—	3.48
η , МэВ	1.262	1.104	1.354	1.110	1.360	1.140

При расчете энергии связи Λ -частицы по модели Λ + остов потенциал рассчитывается по формуле

$$V_{\Lambda O}(r) = \int V_{\Lambda N}(|\mathbf{r} - \mathbf{r}_1|) \rho(\mathbf{r}_1) d^3 r_1, \quad (3)$$

где $\rho(\mathbf{r})$ — плотность распределения нуклонов остова. При использовании в качестве ρ плотности ρ_0 нуклонов свободного остова (т.е. ядра ${}^A X$), рассчитанные энергии связи Λ -частицы (B'_{Λ}) в гиперядре ${}^{A+1}X$ оказываются заметно ниже, чем при точном расчете системы $A+1$ частиц. Это иллюстрируется в табл. 3. Учет деформации остова приводит к увеличе-

нию энергии гиперядер, соответствующее значение B_Λ в таблице обозначается B_Λ'' . Для того чтобы при использовании в качестве ρ плотности свободного остова получалось правильное (соответствующее $A + 1$ -частичному расчету) значение энергий связи B_Λ , необходимо производить углубление ΛN -потенциала, т.е. домножить $V_{\Lambda N}(r)$ в формуле (2) на фактор η , значение которого приведено в последней строке табл. 3.

Как видно из табл. 3, даже учет деформации остова не позволяет в рамках двухтельной модели получить правильное значение B_Λ , поскольку существенный вклад в B_Λ дает эффект корреляции, т.е. имеется зависимость плотности нуклонов ρ от положения Λ -частицы. Чем меньше расстояние Λ -частицы от центра остова r , тем значительнее искажение ρ , в частности формы ρ . Характер зависимости плотности нуклонов ρ остова от положения Λ -частицы иллюстрируется на рис. 1 на примере ${}^5_\Lambda\text{He}$. Линиями соединены точки с одинаковыми значениями ρ , ось абсцисс соответствует направлению от центра масс остова на Λ -частицу.

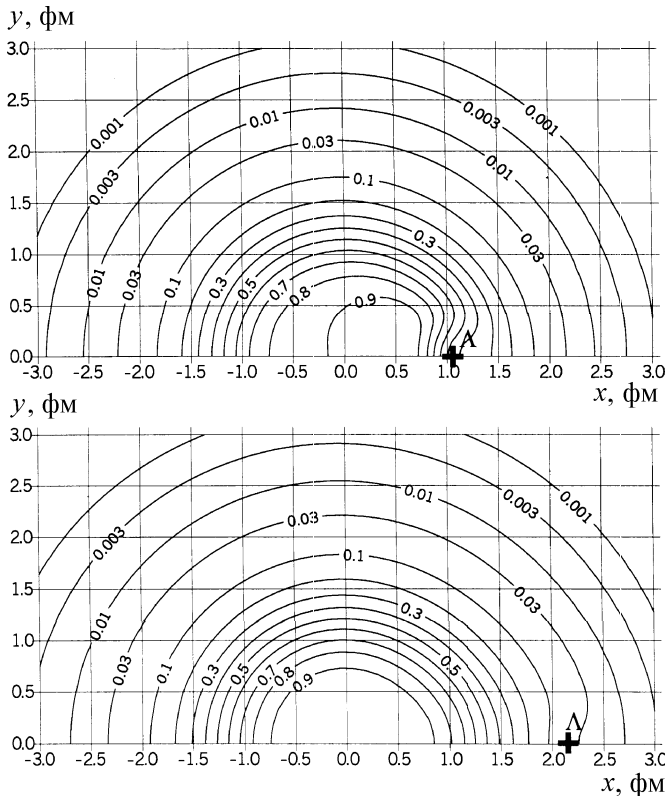

Рис. 1. Зависимость плотности нуклонов ρ от положения Λ -частицы, обозначенной крестиком

Усредняя потенциал ΛN -взаимодействия по плотности ρ при каждом фиксированном r можно найти «корреляционный» потенциал взаимодействия Λ -частицы с остовом V_c . Его зависимость от r изображена на рис. 2, кривая 1. Там же на кривой 2 показан потенциал V_0 взаимодействия Λ -частицы со свободной α -частицей. V_c значительно глубже, чем V_0 , и расчет B_Λ по двухтельной модели приводит

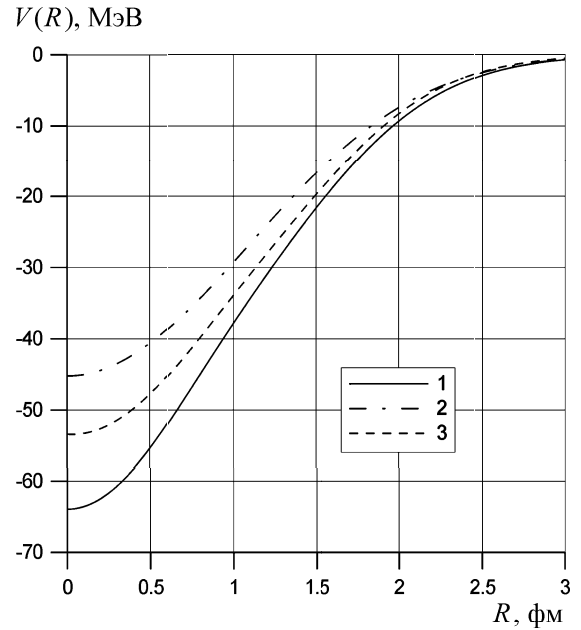

Рис. 2. Потенциал взаимодействия Λ -частицы с остовом

к величине значительно большей (7 МэВ), чем при точном пяти-частичном расчете (4.8 МэВ), тогда как потенциал V_0 существенно занижает энергию B_Λ (2.88 МэВ).

Однако вычисленная для фиксированных положений Λ -частицы плотность ρ и потенциал V_c не учитывают того, что вероятность местонахождения Λ -частицы существенно меняется при изменении r . Усредненная по положению Λ -частицы плотность распределения нуклонов остова становится ближе к сферически симметричной, хотя она все же несколько вытянута в направлении на Λ -частицу. Это видно на рис. 3, где линиями соединены точки с одинаковыми значениями ρ . Соответствующий этой плотности усредненный потенциал $\bar{V}_0$ (кривая 3 на рис. 3) менее глубокий, чем V_c . Расчет B_Λ с потенциалом $\bar{V}_0$ по модели $\Lambda +$ остов приводит к значению 4.75 МэВ, что практически совпадает с точным пяти-частичным расчетом. Это дает основание рассматривать $\bar{V}_0$ как наиболее реалистичский потенциал взаимодействия Λ -частицы с α -частицей, учитывающий ее

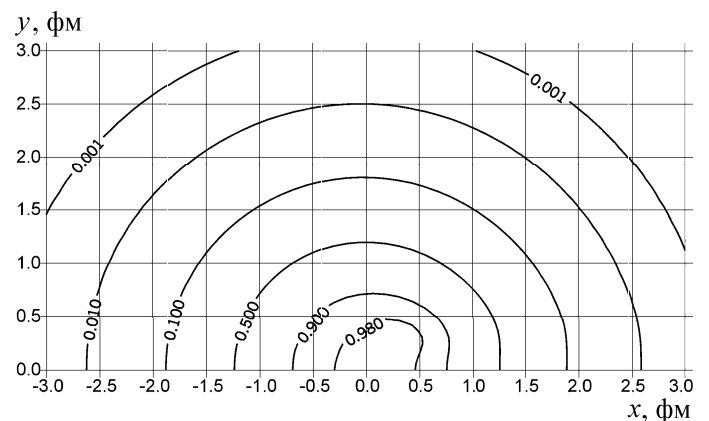

Рис. 3. Усредненная по положению Λ -частицы плотность распределения нуклонов

деформацию и корреляцию в движении нуклонов и Λ -частицы.

Таким образом, в рамках модели Λ + остов правильную энергию связи гиперядер обеспечивает либо потенциал взаимодействия Λ -частицы с остовом $\bar{V}_0$, учитывающий корреляции в движении нуклонов и Λ -частицы и деформацию остова, либо эффективный потенциал V_{eff} , вычисленный для недеформированного остова (с плотностью ρ_0), но с углублением ΛN -потенциала (т. е. умножением потенциала (1) на корректирующий множитель η).

Второй способ использовался для расчета гиперядра ${}^9_{\Lambda}\text{Be}$ как кластерной системы $\alpha + \alpha + \Lambda$. При этом в качестве $\alpha\alpha$ -потенциала был использован потенциал d_0 Али-Бодмера [10], а потенциал $V_{\Lambda\alpha} = V_{\text{eff}}$ обеспечивал экспериментальную энергию связи ${}^5_{\Lambda}\text{He}$. При числе пробных функций $N = 50$ было найдено, что энергия связи этой системы составляет 6.54 МэВ, что близко к экспериментальному значению 6.71(4) МэВ [9].

С теми же самыми потенциалами $\Lambda\alpha$ и $\alpha\alpha$ анализировались двойные гиперядерные системы ${}^6_{\Lambda\Lambda}\text{He}$ и ${}^{10}_{\Lambda\Lambda}\text{Be}$ с целью получения информации об особенностях $\Lambda\Lambda$ -взаимодействия. При этом двойное гиперядро ${}^6_{\Lambda\Lambda}\text{He}$ рассматривалось как трех-частичная система $\alpha\Lambda\Lambda$, а ${}^{10}_{\Lambda\Lambda}\text{Be}$ — как четырех-частичная система $\alpha\alpha\Lambda\Lambda$. Предполагалось, что, согласно мезонной теории, потенциал $\Lambda\Lambda$ -взаимодействия $V_{\Lambda\Lambda}$ отличается от потенциала ΛN -взаимодействия отсутствием обмена K -мезонами, а потенциал обмена каонами представляется юкавской экспонентой $V_k(r) = V_k^0 e^{-\mu_k r} / r$, где $\mu_k = m_k c / \hbar$, m_k — масса K -мезона. Из условия согласования с экспериментальными энергиями связи двойных гиперядер ${}^6_{\Lambda\Lambda}\text{He}$ ($B_{\Lambda\Lambda} = 10.9 \pm 0.5$ МэВ [11]) и ${}^{10}_{\Lambda\Lambda}\text{Be}$ ($B_{\Lambda\Lambda} = 17.7 \pm 0.4$ МэВ [12]) находился параметр связи с каонным полем V_k^0 . Трех- и соответственно четырех-частичные расчеты этих систем показали, что оба экспериментальных значения воспроизводятся практически в пределах экспериментальных ошибок, если $V_k^0 = -57$ МэВ · фм.

Расчеты с использованием найденного значения V_k^0 показали, что четырех-частичная система ${}^4_{\Lambda\Lambda}\text{H}$ стабильна ($B_{\Lambda\Lambda} \approx 1.1$ МэВ), а для ${}^5_{\Lambda\Lambda}\text{He}$ $B_{\Lambda\Lambda} = 5.85$ МэВ.

Наконец, в предположении, что потенциал $\Lambda_c^+ N$ отличается от $V_{\Lambda N}$ заменой обмена каоном на обмен D -мезоном, были оценены энергии суперядер и показано, что из-за кулоновского отталкивания из суперядер стабильны могут быть лишь ${}^4_c\text{Li}$ и ${}^5_c\text{Li}$.

Авторы благодарят В.Б. Беляева, В.И. Кукулина, а также В.С. Ростовского за обсуждение результатов работы и ценные замечания.

Литература

1. Колесников Н.Н., Тарасов В.И. // Ядерная физика. 1982. **35**. С. 609.
2. Колесников Н.Н., Тарасов В.И. // Изв. АН СССР, Сер. Физ. 1981. **45**. С. 2183.
3. Колесников Н.Н., Копылов В.А. // Изв. вузов, Физика. 1983. № 5. С. 36.
4. Колесников Н.Н., Тарасов В.И. // Изв. вузов, Физика. 1997. **40**. С. 19.
5. Дончев А.Г., Колесников Н.Н., Тарасов В.И. // Ядерная физика. 2000. **63**. С. 419.
6. Дончев А.Г., Колесников Н.Н., Тарасов В.И. // Вестн. Моск. ун-та. Физ. Астрон. 2002. № 1. С. 7.
7. Table of Isotopes. 8-th ed. 1996. R.B. Firestone. CD-ROM Edition.
8. De Vries A., de Jager C.W., de Vries C. // ADNDT. 1987. **36**. P. 495.
9. Пневский Е., Зиминская Д. Каон-ядерные взаимодействия и гиперядра. М., 1979.
10. Ali S., Bodmer A.R. // Nucl. Phys. 1966. **80**. P. 99.
11. Prowse D.J. // Phys. Rev. Lett. 1967. **17**. P. 782.
12. Danisz M., Garbowska K., Pniewski // Phys. Rev. Lett. 1963. **11**. P. 19.

Поступила в редакцию
24.03.03